

Фотографии с места преступления касательно третьего случая изнасилования и убийства были показаны на большом экране в конференц-зале. Тело было выброшено на небольшой заброшенной дороге. Блуза молодой женщины была разорвана, а штаны опущены до колена, обнажая бледные бедра, окрашенные кровью, тело было осквернено. Только темно-красная кровавая вода под телом, разбавленная дождем, была свидетельством того, что она когда-то жила.

Оглядываясь на первый случай, среди умерших оказался мужчина, что можно было объяснить тем, что он оказался свидетелем. Но расположение тела в этом случае не находилось ни рядом с заброшенной дорогой, ни с другими местами преступления, оно находилось за пределами предопределенной области действия убийцы.

Было ли это случайным преступлением или необходимостью скрыть улики?

Капитан Ли сообщил: «Остальные - это те случаи, когда люди пропали без вести, о чем сообщили члены семьи. Тела были обнаружены прохожими, которые донесли об этом полиции. Как показывает эта фотография, убийца в основном выбирал дни до или после дождя, чтобы совершить преступления. Следователи не смогли найти какие-либо ценные улики или следы на местах преступления. Отчеты о вскрытии указывают на то, что смертельные раны все были нанесены в заднюю часть бедра, наклонены влево, примерно в семидесяти сантиметрах друг от друга. Артерии и вены были разорваны, что привело к значительной потере крови и смерти. Мы определили, что оружие убийства одно и то же, какой-то острый, односторонний инструмент».

В специальной следственной группе было много старших ветеранов, и на них не повлияли жестокие фотографии, подобные которым они видели раньше. Но когда они подумали о своих сыновьях и дочерях, которые были примерно того же возраста, что и жертвы, они безжалостно молча пыхтели своими сигаретами. Их интенсивное желание приложить все усилия изо всех сил сдерживалось внутри, просто ожидая выхода.

После собрания Чжан Чи попросил Гу Ши подождать некоторое время, в то время как он решил подойти к лидеру специальной следственной группы, который еще не ушел, и предложил собрать всех членов семьи, замешанных в деле, чтобы он мог встретиться с ними.

Капитан Ли улыбнулся. Он поднял глаза и сказал: «Все записи были предоставлены. Посмотрите внимательно на них. Там много информации.»

«Я просмотрел их, и, хотя заметки весьма специфичны, мне все же нужно получить самые лучшие данные. Я хотел бы посмотреть, смогут ли члены семьи помочь найти новые зацепки».

Лицо капитана Ли стало серьезным. «Члены семьи все стесняются. Если один из них ошибется, и его показания повлияют на последующую работу, что тогда?»

Гу Ши стояла в стороне, молча, но теперь она шагнула вперед и сказала приятным голосом: «Капитан Ли, наша работа всегда должна иметь дело с переменными факторами. Для прогресса нам нужна поддержка нашего руководителя».

Чжан Чи удивленно посмотрел на Гу Ши.

Капитан Ли молчал, его лоб слегка наморщился, когда он окинул их взглядом.

Гу Ши улыбнулась, не обращая внимания на различные взгляды, которые бросали на неё. «Обратите внимание, что эти случаи произошли несколько раз, и единственным свидетелем является ребенок. Не хорошие условия для создания составного эскиза. Что касается эмоционального состояния семей, то, хотя я работаю чуть больше шести лет, я занималась многими важными делами. Я могу помочь сохранить уровень эмоциональной связи. Не волнуйтесь.»

Капитан Ли кивнул с некоторым колебанием, затем обернулся к Гу Ши и улыбнулся. «Если будет проблема, я приду к вам».

Чжан Чи собрал свои вещи и покинул конференц-зал с Гу Ши. Он должен был спросить: «Почему ты заступилась за меня сегодня?»

«Ты думаешь, я помогала тебе?» - отстреливалась она. «Или помогала решению нашего дела в Чжэнхайе?»

«И?»

«Я помогала нашему делу. Я думаю, что наши навыки расследования, технологии и тесты достигли своего предела в этом случае. Если есть надежда на новый прорыв или продвижение в этом деле, то это должен быть твой незаменимый составной эскиз».

«Неожиданно давление продолжается». Чжан Чи улыбнулся и схватился за живот.

«То, что ты сказал раньше, было правильным. Без составного эскиза это может быть похоже на попытку спасти людей от землетрясения без средств мониторинга и оборудования для разбора завалов. В конце концов, мы могли бы решить дело. Но пока мы ждем, подозреваемый может ускользнуть, и действительно важные улики могут быть потеряны. Итак, все готово. Теперь все зависит от тебя.»

«Нет никакой замены анализу улик», - искренне сказал Чжан Чи.

«Да, я знаю». Гу Ши обернулась к нему спокойно. «Но самое большее, что я могу сделать в этом случае, - играть роль помощника. Наше основное поле битвы все еще находится в Чжэнхайе. Там они достигли прогресса. Сегодня были проанализированы новые следы. Мне нужно найти время, чтобы проверить их.»

Они использовали оставшееся время дня и остались ментально и физически истощенными. Они поспешно опросили четыре партии членов семей жертв. Некоторые из них были холодными и отстраненными, некоторые были в истерике, некоторые были в унынии и плакали, а некоторые все еще были в панике, как и прежде. Информация, которую они получили, была многочисленной и разбросанной. Живые картины реакции всех родственников жертв врезались в память.

Один сказал, что их дочь собиралась выйти замуж, и приглашения были только что разосланы, но вместо этого пожилым пришлось хоронить молодую. Другой сказал, что у них остался плачущий младенец, который теперь не только не мог пить материнское молоко, но и никогда не будет знать свою мать. Только он не беспокоился на данный момент, не зная о трагедии, которая постигла семью.

Семейные слезы просто заливали конференц-зал, и атмосфера была влажной и липкой, очень похожей на бумажные салфетки облитые соплями, которые были оставлены на чайном столике. После каждого раза, когда он встречался с членами семьи, Чжан Чи падал на диван в

течение пяти минут, чтобы восстановить свои силы, прежде чем общаться со следующей партией.

Он не собирался раскрывать шрамы других, но перед лицом их разрушительных трагедий его силы истощались. С другой стороны, Гу Ши, по-видимому, не пострадала от этого вопроса. Даже самый импульсивный член семьи был умиротворен ее мягким голосом и спокойно вышел из комнаты.

Чжан Чи с благодарностью посмотрел на нее. Если бы не она, он не знал, как он смог справиться с такими эмоциональными мучениями.

Последней, кто пришел, была единственная оставшаяся в живых, а также самая молодая из жертв. Ей было чуть больше семи лет, но из ее особенностей можно было сказать, что она определенно вырастет, чтобы стать красивой женщиной. Теперь на ее лице был редкий недостаток детства, ей не хватало изысканной невинности молодой девушки.

Ее отец с любовью привел ее, и, посадив на диван, сказал, что ему нужно покурить. Он бросил на неё несколько встревоженных взглядов, прежде чем он закрыл дверь. Чжан Чи заметил печаль и негодование в кровотокающих глазах мужчины, когда он молча передал ему все.

Жена, похоже, привыкла к этому, поскольку она извиняясь сказала: «Он не может выслушивать эти вещи. Каждый день он думает о том, как отомстить за свою дочь. Вы все должны поспешить. Он не сможет успокоиться, если это продолжится дольше. Просто сделайте все, что можете, чтобы не поставить ребенка в неудобное положение, и мы обязательно будем сотрудничать».

Чжан Чи кивнул понимающе и просмотрел материалы дела, посоветовавшись с матерью, прежде чем спросить ребенка: «Маленькая девочка, ты хочешь йогурт или сок?»

Девочка ответила своим сладким, детским голосом: «Я бы хотела сок. Спасибо.»

Чжан Чи собирался встать, когда Гу Ши указала ему, чтобы он остался, и продолжила поддерживать хорошие вибрации. Она подошла к маленькому холодильнику и схватила бутылку виноградного сока, засунула соломинку и присела на корточки, протянув его маленькой девочке.

Девочка сделала несколько глотков и начала раскачивать своими болтающимися ногами назад и вперед, глядя на Гу Ши. «Тетя, ты жена дяди?»

Позабавленная и смущенная, мать попыталась вмешаться, но Чжан Чи отмахнулся. Он подумал, что у этого ребенка действительно хороший вкус.

«Почему ты спрашиваешь об этом?» Гу Ши беспомощно сказала.

«Дома, когда папа устает после работы, или когда он не в хорошем настроении, мама позволяет ему остаться на диване и делает для него все, например, приносит ему стакан воды», - серьезно сказала девочка. «Но я должна сама брать свой».